

С тех пор Пэй Чаньину больше не требовалось приглашений молодого императора. Забросив привычку досыпать по утрам, он ни свет ни заря поднимался вместе с Вэй Шаньцюэ, чтобы отправиться во дворец.

Пока Вэй Шаньцюэ присутствовал на утреннем приёме, юноша уходил в императорскую библиотеку.

Там хранились редчайшие военные трактаты — многие из них давно затерялись в Поднебесной и существовали теперь в единственном экземпляре. Военное искусство не постичь с первого прочтения, а выносить бесценные фолианты за пределы дворца не позволялось, поэтому Чаньин, набравшись терпения, день за днём переписывал их от руки.

Правда, почерк его по-прежнему оставлял желать лучшего — от неровных, скачущих иероглифов рябило в глазах. Разобрать написанное, помимо самого автора, мог разве что Вэй Шаньцюэ.

Постепенно стопка исписанной бумаги выросла до получеловеческого роста. Сам Чаньин за это время тоже заметно вытянулся, достав макушкой до плеча Вэй Шаньцюэ.

В один из дней он так увлёкся работой, что не заметил, как солнце скрылось за горизонтом и на верхушки деревьев выполз бледный полумесяц. Оторваться от переписывания его заставило лишь требовательное урчание в животе.

С удивлением глядя на слугу, вошедшего зажечь светильники, Чаньин спросил:

— Почему глава Вэй сегодня задерживается?

Обычно к этому часу тот уже лично приходил за ним.

— Отвечаю молодому господину, — почтительно склонился слуга, понизив голос. — Сегодня на утреннем докладе случилось нечто непредвиденное. Глава Вэй до сих пор находится на совещании в императорском кабинете.

"Что же могло произойти, раз обсуждение так затянулось?" — озадачился Чаньин.

Как выяснилось позже, на утреннем приёме временно исполняющий обязанности министра юстиции вдруг разрыдался прямо перед тронем, выдвинув обвинения против Правого канцлера.

Министерство юстиции, разбиравшее дело о контрабанде казённой соли, вышло на одного из учеников канцлера. Стоило копнуть глубже, как ниточки потянулись к самому высокопоставленному чиновнику. Выходило, что канцлер не просто знал о незаконных сделках, а напрямую участвовал в них.

Хуже того, дело оказалось запятнано кровью — вскрылось несколько убийств.

Правый канцлер, разумеется, всё отрицал, однако у обвинения на руках оказался ворох неопровержимых улик, включая показания живых свидетелей. Отпираться было бессмысленно.

После долгих и бурных споров император повелел временно поместить Правого канцлера под домашний арест. Окончательное решение отложили до завершения детального расследования.

Экипаж неспешно катился по безмолвным, окутанным сумерками улицам столицы.

Выслушав рассказ Вэй Шаньцюэ, Пэй Чанъин потрясённо покачал головой:

— Господин Правый канцлер ни за что бы так не поступил! Когда весть о гибели моего отца только достигла столицы, он первым пришёл к нам. Он искренне сочувствовал, помог устроить похороны и обещал позаботиться обо мне.

Юноша отказывался верить, что человек, который тогда оплакивал его отца с такой неподдельной скорбью, способен на гнусное преступление.

Вэй Шаньцюэ успокаивающе накрыл его ладонь своей:

— Именно поэтому я настоял на домашнем аресте, а не тюремном заключении, и приказал людям из Восточного цеха взять его усадьбу под охрану.

Почувствовав облегчение, Чанъин порывисто спросил:

— Учитель, ты ведь что-то знаешь, верно? Его подставили?

Вместо прямого ответа Вэй Шаньцюэ негромко произнёс:

— Пока не ходи во дворец. Оставайся дома и ни о чём не тревожься.

Чанъин безоговорочно верил наставнику. Он послушно остался в поместье главы Восточного цеха, коротая дни за изучением ранее переписанных трактатов.

Однако вдовствующая императрица и Левый канцлер радоваться не спешили. На душе у них было беспокойно.

Вопреки всем требованиям и давлению со стороны сообщников Левого канцлера, Вэй Шаньцюэ хладнокровно проигнорировал их призывы бросить обвиняемого в темницу.

Усадьбу Правого канцлера оцепили агенты Восточного цеха. Да так плотно, что даже птица не могла пролететь мимо стражи незамеченной — её непременно поймали бы и досмотрели.

Вдовствующая императрица не находила себе места от тревоги:

— А вдруг Вэй Шаньцюэ обо всём догадывается?

Левый канцлер разделял её опасения, но отступать не собирался. На его лице отразилась мрачная решимость:

— Даже если и догадывается, Правому канцлеру всё равно не отмыться от этого клейма. А раз этот евнух путается под ногами, мы избавимся и от него!

В конце концов, новый исполняющий обязанности министра юстиции полностью послушен его воле. Сфабриковать любое обвинение для них — пара пустяков.

— Нельзя, — вдовствующая императрица со страхом покачала головой. — Ты забываешь, что у него на руках может быть тайный указ покойного императора.

— Это лишь предположение! — У Юн начинал терять терпение.

Они зашли слишком далеко. Шаг вперёд сулил смертельную опасность, но отступление означало неминуемую гибель.

То, что Вэй Шаньцюэ с самого начала взял под защиту резиденцию Правого канцлера, явно указывало на его осведомлённость. Наверняка у него уже имелись веские доказательства.

Левый канцлер твердо произнес, отсекая любые сомнения:

— Выхода нет. Мы должны нанести упреждающий удар, пока Вэй Шаньцюэ не перешёл к активным действиям!

Почувствовав леденящую жестокость в его взгляде, вдовствующая императрица судорожно сжала в руках шёлковый платок. Сердце её тревожно забилося.

— Ты хочешь сказать...

<http://bllate.org/book/20384/2167233>